

— Отойди назад.

Лу Сяофэн подтолкнул Хуа Маньлоу. В руках у них были бамбуковые свистки, и, поскольку вокруг не было ядовитых насекомых, свистки могли служить только одной цели — влиять на слух Хуа Маньлоу. Действительно, как только он произнёс эти слова, группа людей начала свистеть в разных ритмах, и в комнате воцарился хаос. Звук был настолько громким и раздражающим, что Хуа Маньлоу уже не мог терпеть и закрыл уши — для него, с его сверхчувствительным слухом, этот специально разработанный звук был особенно болезненным. К счастью, внутренняя сила этих людей была намного слабее его, иначе он мог бы временно оглохнуть.

Лу Сяофэн одним движением отбросил двух нападавших убийц, но не стал задерживаться, а вместо этого вернулся к Хуа Маньлоу, прикрыл его уши и шепнул что-то на ухо. В этот момент сзади снова напали убийцы. Он слегка похлопал по руке Хуа Маньлоу, которая лежала под его ладонью, затем развернулся, согнул четыре пальца один за другим, а большим пальцем провёл по подбородку. Его обычно игривый взгляд исчез, и вся его сущность изменилась. Он был похож на цыплёнка, который обычно клевал зерно в деревенском дворе и грелся на солнце, но вдруг расправил крылья и превратился в величественного золотого феникса.

— Осмелились тронуть Хуа Маньлоу, а у меня разрешения спросили?

Пока он говорил, он уже скользнул вперёд, его пальцы, словно мечи, молниеносно ударили в грудь убийц. Звук его голоса ещё не успел затихнуть, как люди уже падали на землю. Всего за один круг впереди не осталось ни одного стоящего человека.

Свистки замолчали на две-три секунды, и оставшиеся убийцы, хотя всё ещё блокировали выход, уже смотрели со страхом.

— Если хотите жить, уйдите.

Лу Сяофэн, не моргнув глазом, потер нос:

— Хотя я редко убиваю, но, судя по всему, вашему хозяину нужно попробовать зелье забвения. Если вы не хотите попробовать его первыми, убирайтесь.

Убийцы переглянулись, снова засвистели и ринулись в атаку.

Лу Сяофэн одной рукой за спиной, другой ударил вперёд. Его вечно улыбающиеся глаза мелькнули сожалением. Его светло-голубая фигура, как бесформенное облако, легко скользнула среди убийц в чёрных одеждах. Его мощная внутренняя сила подняла пыль в давно не проветриваемой комнате, и в серой мгле было почти невозможно разглядеть его движения. Сделав сальто, он вернулся к Хуа Маньлоу, а убийцы уже лежали на полу. Чёрный проход в стене предвещал неизвестную опасность.

— Брат Лу, спасибо.

Хуа Маньлоу подошёл, его лицо уже вернулось к обычному состоянию.

Лу Сяофэн снова стал тем самым игривым «цыплёнком», похлопал Хуа Маньлоу по плечу:

— Если мы с тобой начнём говорить «спасибо», Хуа Маньлоу, это будет слишком!

Внутренне спокойные глаза Хуа Маньлоу, в слабом свете свечей, казалось, светились:

— Пять техник дзен Бодхи, брат Лу, оказывается, знаешь эти давно утерянные техники мира рек и озёр. Видимо, мы с тобой не так близки, как я думал. Поэтому я должен сказать спасибо.

С этими словами он направился к новой двери, которую открыл «Тан Улу», не задев ни одного тела убийц.

Не сердится, совсем не сердится, правда.

...

— Почему всё идёт не так, как договорились?

Лу Сяофэн был расстроен. Он, как феникс, защитил цветок, даже без колебаний поделился секретами техник, а в ответ получил холодное «спасибо». Это было обидно.

Один тоннель, группа убийц, и мечты о совместном приключении рухнули из-за его добрых намерений.

Они шли по тоннелю долгое время, наконец дойдя до конца. Лу Сяофэн всю дорогу думал, как объяснить, почему он знал секреты Пяти техник дзен Бодхи, но все его попытки разбились о спокойную улыбку Хуа Маньлоу. Это чувство, когда бьёшь изо всех сил, а попадаешь в мягкую вату, было неприятным, особенно если эта вата была твёрдой, как сталь, и принципиальной до небес.

После долгого молчания Лу Сяофэн почувствовал горечь — Я даже таким поделился с тобой, а ты всё равно сердишься? Разве у тебя тоже нет секретов, которые ты мне не рассказал? Ты готов был идти так далеко, чтобы встретиться с Юй Си в городе Байюнь на Южном море, пить с ним до рассвета, но мне ты ни слова не сказал. Если кто и должен сердиться, так это я, феникс, который перед тобой совсем не гордится.

И вот, даже выход из тоннеля они нашли в разных местах.

...

«Тан Улу», стоявший у выхода, был в отчаянии. Он оставил два выхода, чтобы взорвать один вместе с людьми, а другой оставить для будущего использования. Но он смотрел, как они выходят из разных выходов, и его рука, готовая отдать приказ, замерла на две секунды, упустив момент.

Раздражённый Лу Сяофэн, почувствовав запах громовых огненных бомб у выхода, направился прямо к «Тан Улу» — Это ты привёл меня сюда, и теперь, когда у меня с Хуа Маньлоу не ладится, ты будешь отвечать за всё!

Остальные убийцы бросились к Хуа Маньлоу, но обнаружили, что их свистки больше не действуют. Вместо этого они получили от Хуа Маньлоу удары веером, и теперь их лица были так избиты, что даже родители бы их не узнали.

Лу Сяофэн краем глаза наблюдал за Хуа Маньлоу и чувствовал себя странно. Он догадывался, почему Хуа Маньлоу сердился, и, хотя должен был радоваться, мысль о том, что их откровенность затягивается, только усиливала его раздражение. Лучше бы они просто подрались, а дальше пусть всё идёт своим чередом.

Итак, поддельный Тан Эр-е получил по заслугам. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, оба в плохом

настроении, были одними из лучших бойцов своего поколения в мире рек и озёр. Он и его сборище неудачников были разгромлены в мгновение ока.

Лу Сяофэн уклонился от скрытого оружия, которое «Тан Улу» выпустил в отчаянии, и ударил его ногой в грудь, отбросив далеко. Он уже хотел отряхнуть рукав и закончить бой, как вдруг один из убийц, лежащий на земле, вскочил и попытался заколоть «Тан Улу» кинжалом. Лу Сяофэн, удивлённый их внутренними разборками, бросился вперёд и успел сломать кинжал, спасая жизнь поддельному Тан Улу.

Теперь лицо Тан Улу было не просто раздражённым, а мертвенно-бледным.

Связав убийц и бросив их на месте, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу поволокли поддельного Тан Эр-е обратно в клан Тан. Весь путь они молчали, и даже когда поддельный Тан Эр-е попытался что-то сказать, Лу Сяофэн посмотрел на него так, что тот сразу замолчал — Молчи! А то отрежу язык.

Юй Си и Тан Пань ждали во дворе. Они, казалось, хорошо ладили. Тан Пань сидел, с восторгом глядя на Юй Си, который с азартом рассказывал о каком-то методе похудения.

— Дядя?

Тан Пань, увидев человека, брошенного во дворе, сначала не поверил своим глазам, затем отступил назад и с ужасом спросил Лу Сяофэна:

— Почему вы привели дядю? Что, если его убийцы нападут?

— Придут один — побьём одного, придут двое — побьём двоих.

Лу Сяофэн раздражённо ответил, сел пить воду, а поддельный Тан Эр-е лежал у его ног, и он пинал его:

— Ты знаешь Тан Улу, так что должен понимать, что такое «победитель и побеждённый». Сейчас ты у меня под ногами, так что лучше расскажи всё, что знаешь, иначе будет хуже, чем просто поражение.

Тан Улу плюнул:

— Великий Лу Сяофэн оказался жестоким лицемером, подлец!

...

Лу Сяофэн рассмеялся:

— Лицемер? Ты слишком льстишь мне, я никогда не был благородным человеком. Но что касается жестокости, то я не мастер, а это клан Тан. Думаю, здесь есть множество способов выбить правду. Ты, столько лет скрывавшийся в клане Тан, должен знать это лучше меня.